

С. С. Комиссаренко¹**КАРЛ МАРКС И ПИТИРИМ СОРОКИН:
ДВА ВЗГЛЯДА НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ**

Развитие культуры может рассматриваться с применением различных подходов, о чем свидетельствует культурологическая мысль как прошлого, так и настоящего. Данные подходы могут не только дополнять, обогащать, но и взаимоисключать друг друга. Проблема сравнения взглядов на развитие культуры двух великих представителей социально-философской мысли прошлого — П. А. Сорокина и К. Маркса — заключается, во-первых, в том, что их взгляды на тот или иной предмет исследования демонстрируют взаимоисключающие позиции. Во-вторых, любые культурологические теории имеют право на существование независимо от государственно-идеологических доктрин того или иного времени. Здесь примером является Россия в 1990-е годы. Именно это время демонстрирует нам «интеллектуальные метания», когда российское общество переживало период переосмысления социально-гуманитарного наследия прошлого. С одной стороны, времена перемен в российском обществе позволили вернуть в страну идеи всемирно известных ученых, чьи имена за годы советской власти рассматривались лишь в контексте «зарубежной критики». Они были представлены целым «пантеоном» мыслителей русского зарубежья, где имя П. А. Сорокина занимало одно из главных мест. С другой стороны, в это же время отметалось все, что не соответствовало либерально-демократическому курсу, выбранному для нашей страны. И только после двадцати лет перемен гуманитарная мысль России вновь возвращается к научным идеям марксистской философии, ибо, как сказал профессор В. М. Межуев, «без Маркса нельзя понять мир, в котором мы живем и который хотим изменить»². И наконец, в-третьих, сравнительный анализ взглядов на развитие культуры П. А. Сорокина и К. Маркса расширяет наши представления о культурологическом знании, что, безусловно, не только обогащает его, но и углубляет наши представления о различных подходах к рассмотрению проблемы развития культуры в целом.

Из многообразного наследия научных интересов П. А. Сорокина и К. Маркса подчеркнем еще раз, что лишь аспект *развития культуры* нагляднее всего раскрывает их взгляды и в наибольшей степени отражает их разнонаправленность. Здесь необходимо отметить,

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Пушкин в культурном мире русского дворянства», «Формирование личности: концепции, институты, технологии», «Элита российской культуры», «Культурные традиции русского общества» и др.

² Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 265.

что вопросы культуры не выделялись К. Марксом в самостоятельную сферу научного исследования, а понижывали все его научное наследие, где исторический и диалектический материализм был доминирующим. «Особенность диалектики как науки состоит в том, что она отражает наиболее общие законы развития, действующие и в природе, и в обществе, и в мышлении... они действуют и в обществе в любую историческую эпоху, они являются и законами мышления в любой области познания: в математике, физике, химии, биологии, политической экономии, эстетике и т. д.»³.

Фундаментом же исторического и диалектического материализма выступает экономический материализм. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени их материальных производственных сил»⁴. Именно материальное производство создает надстройку, к которой К. Маркс относит культуру. Культура формируется, таким образом, по экономическим законам общества и направлена на постоянное развитие от низших форм к высшим, то есть к коммунистическому обществу, в котором она должна была бы достичь своего наивысшего расцвета, поскольку в обществе не будет существовать противоречий. Идея диалектического развития К. Маркса определяет культуру лишь в виде надстройки над основным базисом общества «как совокупностью экономических отношений между людьми, складывающихся в процессе материального производства»⁵. Таким образом, К. Маркс отказывает культуре в ее самодостаточном развитии и самоценности. Не культура определяет общественную жизнь социума, но только материальное производство способно порождать те или иные формы культуры. Если культура есть постоянно развивающееся явление от низшего к высшему, тогда почему культурные достижения античного мира и последующих веков могли как развиваться, так и приходиться в упадок? Значит, культура развивается по своим циклическим законам, которые не могут быть объяснены в рамках заведомо не относящейся к ней концепции материального производства. Становление и развитие культуры нельзя рассматривать как поступательное движение от низшего к высшему или от высшего к низшему. Здесь отсутствует вертикальная ось, то есть пирамидальное направле-

³ Основы марксистской философии. М.: Политиздат, 1958. С. 231.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин об историческом материализме. М.: Политиздат, 1966. С. 191.

⁵ Основы марксистской философии. С. 441.

ние, так же как и обратное движение. Справедливости ради следует заметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс объясняют наивысшие достижения развития культуры в Древней Греции «трудностью общей формулировки» противоречий античного мира. В итоге они приходят к выводу, что культура того времени отражает «незрелые общественные условия, при которых она возникла, и только и могла возникнуть, [и которые] никогда не могут повториться снова»¹. Однако мы знаем, что эпоха европейского Возрождения, особенно итальянская культура в XIII–XVI веках, не только достигла высот культуры греков, но и во многих видах искусства их превзошла. Культурное наследие итальянских мастеров того времени не только осталось непревзойденным во времена жизни самого К. Маркса, но и остается таковым вплоть до нынешнего дня.

В отличие от К. Маркса, П. А. Сорокин не только исследовал социальную и культурную динамику в исторической ретроспективе, но и создал «циклически-волновую концепцию» развития культуры. Она развивается по законам социокультурных флуктуаций как процессов, «время от времени повторяющихся в социальной и культурной жизни и в человеческой истории»². Развитие культуры рассматривается ученым в виде процесса, понимаемого как движение, модификацию, преобразование, перестройку, эволюцию. Развитие культуры не имеет социальной динамики с точки зрения ярко выраженного прогресса, понимаемого как наивысший подъем, духовный расцвет и бесконечное обновление. Поскольку за прогрессом всегда следует упадок, происходит истощение духовных запасов общества и наступает деградация его человеческих ресурсов.

Своеобразие развития культуры заключается в доминировании механизмов саморегуляции. Культурная система имеет собственную логику функционирования

и «свою собственную судьбу», которые являются результатом «не только внешних условий, но ее собственной природы. Любая внутренне интегрированная система является автономным саморегулирующимся, самоуправляемым, или, если угодно, «сбалансированным» единством. «Имманентной саморегуляцией и самоуправлением»³.

Последовательная смена циклов в развитии культуры образует плотину, преграждающую путь разрушительным тенденциям, и обеспечивает ее самосохранение. В периоды революционных потрясений культура должна не только выстоять сама, но и выполнять свою основную миссию — сохранить само общество. Поэтому идеи марксизма, положенные В. И. Лениным в основу классовой борьбы, принесли больше разрушений, чем созидания.

Таким образом, взгляды на развитие культуры в общественных процессах показывают нам, что интегральный подход П. А. Сорокина качественным образом отличается от экономического подхода К. Маркса. Собственно, они имеют различные онтологические основания, в которых найти точки соприкосновения довольно трудно. Однако, сравнивая их взгляды, можно отметить, что культурология развивается именно в проблемном поле несовместимых идей, которые и являются отправными точками ее дальнейшего развития. Именно несовместимость может в данном случае стать механизмом развития культурологической мысли, а не ее тормозом, проявляющимся в виде запретов и табу. Нельзя наложить «вето» на научную мысль, даже если она не совпадает с идеологическими установками времени. Идеи К. Маркса так же необходимы сегодня, как и идеи П. А. Сорокина. Можно не соглашаться с тем или иным подходом, но несогласие должно быть направлено на переосмысление прошлого и поиск нового в настоящем.

---

⁴ Старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН, кандидат философских наук. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч.: «Понятие экзистенции в философии Карла Маркса», «Философия праксиса Карла Маркса», «Онтологические структуры историчности: исследование философии истории Карла Маркса», «Диалектика повседневности: попытка марксистского анализа» (в соавт.), «Наброски к праксеологическому истолкованию материалистического понимания истории» и др.